

Лицезрение божественной покровительницы города едва ли повлияло на воображение страшного вождя, бывшего христианином-арианином, столь глубоко, как утверждает Зосима¹; но во всяком случае в основании как этой, так и выдуманной Эвнамием сказки лежит один и тот же факт, а именно, что Афины были пощажены Аларихом, который, по другим свидетельствам, будто бы занял город на самом деле². Во всяком случае достоверно, что Афины сдались готскому королю после того, как он через герольдов заявил об этом городу требование и обе стороны клятвенно пообещались соблюдать условия договора. Как и ранее во времена Суллы, Цезаря и Октавиана, сохранившееся в Аттике и в V еще веке искусство красноречия оказалось достаточно сильным, чтобы смягчить сердце вождя-северянина; афиняне, впрочем, за то, что пощажены были их жизнь и имущество, откупились значительными деньгами. Во всяком случае они оказались счастливее римлян, обиталища которых пятнадцать лет спустя подверглись со стороны того же завоевателя разграблению. Аларих помирился на том, что в Афины въехал только со свитой, и Зосима повествует, с каким почетом он был принят, как в самом городе побывал в бане и пировал с знатнейшими гражданами³.

Можно допустить, что король готов был достаточно хорошо настроен, чтобы восхищаться достопримечательностями Афин. Проводнику того времени нашлось бы вдосталь дела, если бы он задался целью добросовестно показать путешественнику хотя бы достопримечательности в одном Акрополе, ибо со времени посе-

¹ Leake (Topogr. Atheln's, deutsch v. Baiter и Sauppe, на стр. 251) этому верит.

² Зосима (V, 6) прикрывает покрывалом взятие Афин. К сожалению, однако же, историческое сочинение Эвнамия, которым он пользовался, утрачено. Напротив, *Филосторий XII*, 2 говорит. Но еще *Meursius* в *De fortuna Athenar.* на стр. 107, как и *Corsini*, сомневался в показании Зосимы и ссылался на Гиерона Ер. 60 к Гелюдору и на *Клавдиана: In Rufinum*.

³ Tillemont (Hist. des Emp. V, art. 7) выставляет остроумную догадку, что дружественный прием был Алариху сделан лишь после того, как король, выведя свои войска из Греции, появился в Афинах в качестве властителя над империей. Но, допуская подобную гипотезу, пришлось бы разрушить все сцепление фактов, какие приводит Зосима. Да и потом, зачем было бы Алариху, по выступлении из Пелопоннеса, опять возвращаться в Афины? На обратном же походе путь его наверное лежал через Коринфский залив на Акарнанию.